

А. В. ЛАВРЕНТЬЕВ

Ранний список Холмогорской летописи из собрания А. И. Мусина-Пушкина

Холмогорская летопись — важный и чрезвычайно интересный источник по истории нашей Родины — вошла в научный оборот со времени издания ее в «Полном собрании русских летописей»,¹ а ее состав и источники подробно исследованы в трудах Я. С. Лурье.² Исследователям и издателям до сих пор был известен единственный список летописи, датированный второй половиной XVII в. и не очень исправный, — ГПБ, собр. М. П. Погодина, № 1405. В отделе письменных источников Государственного Исторического музея обнаружен еще один список — ГИМ, ф. 445 (Чертковых), № 173.

Обнаруженная рукопись относится к концу XVI в., «в четверку», переплет картонный, с бумажной наклейкой в виде сердца. На корешке рукописные ярлычки: «Летописец архимандрита Иакова» и «Графа Пушкина Собор во Флоренции» — оба почерком XVIII в. (рис. 1), а также наклейка с номером рукописи по собранию А. Д. Черткова в ГИМ — «Ч. 358». С внутренней стороны переплета надпись той же рукой, что и второй ярлычок: «Летопись Симона Попа, бывшего на Флорентинском соборе с митрополитом Исидором. Смотри 227 лист на обороте». Другим почерком выше надписи поставлен № 15, а ниже ее синим карандашом — номер рукописи в библиотеке А. Д. Черткова — Г 14/2. На внутренней стороне задней крышки переплета почерком XVIII в. сделана надпись «Из Костромы».

В рукописи 341 лист. Самая ранняя нумерация — по тетрадам — сделана кириллицей на нижнем поле оборотного листа тетради предыдущей, начинается с л. 205 об. и охватывает только последнюю часть рукописи. Сделана она с пропусками; последним пронумерован л. 305 об. — тетрадь 13. Эта потетрадная нумерация современна рукописи. В XVIII в. была проведена вторичная нумерация тетрадей, дополненная полистной: с л. 1 через каждые 8 листов на нижнем поле первого листа тетради (последней пронумерована тетрадь 42 — л. 331) и в верхнем правом углу листа, начиная с первого листа текста до л. 341. При этом пропущен один номер — 258. Форзац не пронумерован. При переплете седьмой лист от начала текста был вшит между л. 207 и 209 и получил порядковый номер 208.

Основной водяной знак бумаги — одноручный кувшинчик с литерами NL (?) на л. 62—337 (кувшинчик близкого типа, но с другими инициалами см. у Брике, № 12774 — 1592 г.); л. 1—61 — герб с литерами LB (Брике, № 1075—1587 г.); л. 338—341 — башня (Брике, № 15925—1582 г., № 15926 — 1549—1579 гг.).

¹ Холмогорская летопись. — ПСРЛ, Л., 1977, т. 33, с. 3—5, 10—147.

² Лурье Я. С. 1) О неизданной Холмогорской летописи. — В кн.: Исследования по отечественному источниковедению. М.; Л., 1964, с. 449—455; 2) Холмогорская летопись. — ТОДРЛ, М.; Л., 1970, т. 25, с. 135—149.

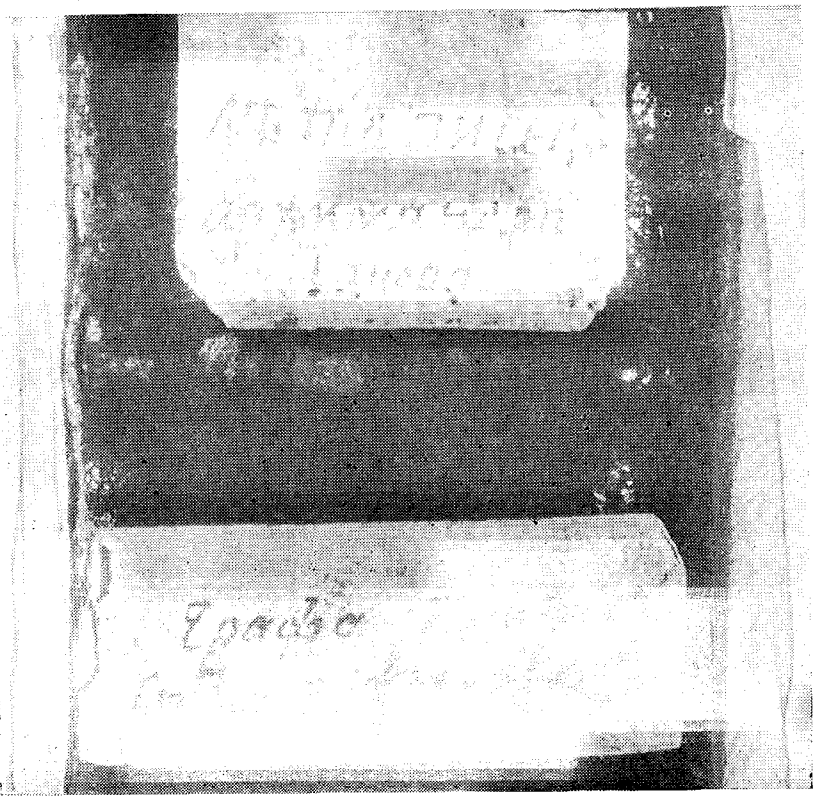

Рис. 1. Рукописные ярлыки собрания А. И. Мусина-Пушкина на корешке Холмогорской летописи. (ГИМ, ф. 445 (собр. А. Д. Черткова), № 173).

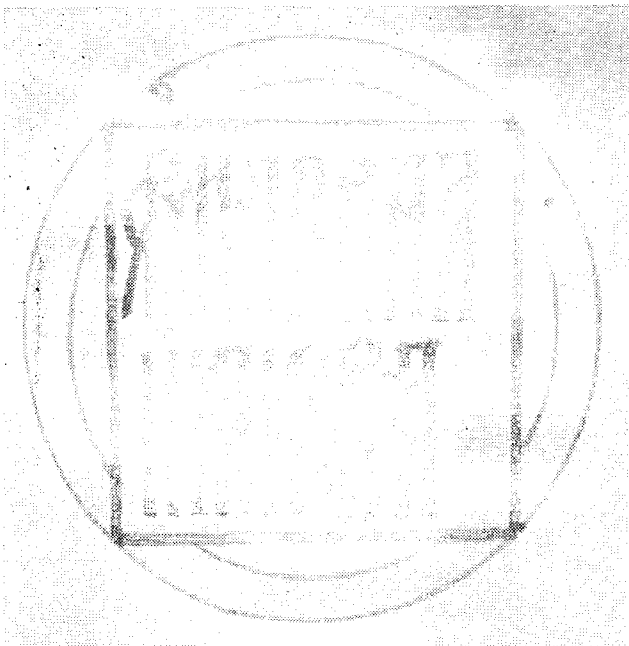

Рис. 2. Владельческий знак архимандрита Иакова на Холмогорской летописи (ГИМ, ф. 445 (собр. А. Д. Черткова), № 173).

Рукопись написана несколькими полууставными почерками последней четверти XVI в., сменяющимися на л. 1—19 (тем же почерком текст на л. 208), 19—47 об., 48—197 об., 198—199 об., 200—280, 280—337 об., 338—342.

Записи на книге дают возможность проследить ее судьбу на протяжении всех трехсот лет. На форзаце изображен владельческий знак — вписанный в два концентрических киноварных круга квадрат с современной рукописи надписью вязью «Архимарита Иякова» (рис. 2). Первым хозяином рукописи и, очевидно, ее заказчиком был Иаков — игумен Соловецкого монастыря в 1581—1597 гг. и архимандрит Костромского Ипатьевского монастыря в 1597—1606 гг.³ Иаков был, очевидно, владельцем хорошей библиотеки: знаком с его именем помечены две рукописи ГБЛ конца XVI в.; наш тождествен знаку сборника Рогожского собрания, № 618, считающемуся более ранним, чем второй — из собрания Егорова, № 605.⁴ Два из трех водяных знаков последней рукописи совпадают со знаками на л. 1—61 и 338—341 Холмогорской летописи.

Иаков был весьма заметной фигурой в политической жизни своего времени, став за год до избрания Бориса Годунова на царство архимандритом родового монастыря Годуновых, находившегося под особым покровительством всеильного временщика. В 1598 г., уже будучи архимандритом, Иаков поставил свою подпись под соборным определением об избрании нового царя.⁵ Ранее, находясь на Соловках, игумен Иаков неоднократно отправлялся с визитами в Москву и удостоивался чести быть принятым лично Иваном Грозным;⁶ по его инициативе состоялось такое важное с политической точки зрения мероприятие, как перенесение мощей митрополита Филиппа из Калязина монастыря в Соловецкий в 1584 г.⁷ Имя Иакова неоднократно встречается в хозяйственных документах Соловецкого и Ипатьевского монастырей.⁸ Неудивительно, что Иаков, человек безусловно просвещенный, интересовался историей, особенно недалекого прошлого: сведения Холмогорской летописи за конец XV—сердину XVI в. оцениваются как уникальные.⁹ Понятен также и интерес Иакова к событиям истории Севера России. Летопись, очевидно, была переписана во время пребывания Иакова в Соловках и получила владельческий знак уже после переезда хозяина книги в Кострому.

До конца XVIII в. рукопись находилась в Костроме, скорее всего в том же Ипатьевском монастыре, о чем свидетельствует вышеприведенная запись на обложке — «Из Костромы». Эта же запись указывает на один из источников пополнения библиотеки известного русского историка и археографа А. И. Мусина-Пушкина — рукописи Костромского архиерейского дома, в который монастырь был обращен в 1744 г. после учреждения Костромской епархии.¹⁰ Дальнейшая судьба летописи свя-

³ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1847, с. 816.

⁴ См.: Щапов Я. Н. К истории русского книжного знака конца XV—XVII в. — В кн.: Рукописная и печатная книга. М., 1975, с. 86—87.

⁵ ААЭ, СПб., 1836, т. 2, с. 46. В этом издании архимандрит Ипатьевского монастыря ошибочно именуется Иоакимом.

⁶ См.: Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. — В кн.: Летописи и хроники. 1980. М., 1981, с. 240.

⁷ См. Житие Филиппа: ГБЛ, Троицкое собр., № 694, л. 127—129 об. Соловецкий летописец называет Иакова «учеником Филипповым» (см.: Летописец Соловецкого монастыря. М., 1790, с. 31).

⁸ См.: ААЭ, т. 1, с. 362, 383, 418, 425, 427, 429, 439; Калачов Н. Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1857, т. 1, стб. 131—133; Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание Ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836, ч. 3, с. 36—64.

⁹ См.: Лурье Я. С. Холмогорская летопись, с. 149.

¹⁰ См.: Баженов И. Костромской Ипатьевский монастырь: Историко-археологический очерк. Кострома, 1909, с. 41.

зана с этим богатейшим собранием страны. Как известно, бесценная библиотека А. И. Мусина-Пушкина сгорела во время московского пожара 1812 г. в его доме на Разгулье, но, как отмечал сам хозяин, а с его слов и К. Д. Калайдович, не вся: уцелели рукописи, переданные для работы Н. М. Карамзину, а также находившиеся в это время в деревне.¹¹ Рукописи А. И. Мусина-Пушкина поступили в составе собрания Н. М. Карамзина в Публичную библиотеку в 1879 г.¹² Ныне в составе этого собрания выделено 17 рукописей из московского собрания А. И. Мусина-Пушкина.¹³ Часть рукописей А. И. Мусина-Пушкина, находившихся в собрании Н. М. Карамзина, попала в Карамзинскую библиотеку г. Симбирска и ныне хранится в г. Ульяновске.¹⁴

В 1866 г. в Чертковскую библиотеку в Москве, основанную известным коллекционером и библиофилом А. Д. Чертковым (1789—1858) вскоре после окончания Отечественной войны 1812—1814 гг.,¹⁵ поступила вторая часть сохранившихся рукописей из собрания А. И. Мусина-Пушкина: «от графа А. В. Мусина-Пушкина 16 старинных рукописей, принадлежавших деду его, известному археологу А. И. Мусину-Пушкину».¹⁶ Среди них под № 3 числится «Летопись Симона-попа, бывшего на Флорентинском соборе» — дословное повторение записи на обложке списка Холмогорской летописи. В отделе рукописей ГИМ, где ныне хранится собрание А. Д. Черткова, числятся 8 рукописей А. И. Мусина-Пушкина.¹⁷ На корешках некоторых из них сохранились печатные ярлыки двух видов с нумерацией шрифтом XVIII—начала XIX в., отражающие постепенный рост собрания (Черт. № 360, 120, 119 и др.). К этому же времени относятся и рукописные ярлыки, аналогичные нашему, например: Черт. № 119 — «Графа Пушкина»; Черт. № 360 — «Графа Пушкина Александр Невский»; Черт. № 361 — «Графа Пушкина Мамаев бой». По мнению М. В. Щепкиной, они сделаны рукой самого владельца рукописей.¹⁸ Родовое имение Мусиных-Пушкиных, в котором сохранилась часть библиотеки, находилось в Ярославской губернии, в селе Иловна. На л. 303 рукописи Черт. № 114, одной из переданных в Чертковскую библиотеку и ныне хранящейся в ГИМ, есть запись почерком XVIII в.: «Сия книга в село Иловны...».¹⁹ Здесь книги были еще раз пронумерованы от руки (Черт. № 120 — № 3, Черт. № 129 — № 8, Черт. № 365 — № 11, Черт. № 369 — № 13, Черт. № 360 — № 16); наша летопись носит по этой нумерации № 15. Нумерация производилась сыном А. И. Мусина-Пушкина Владимиром Алексеевичем — теми же чернилами на л. 1 рукописи Черт.

¹¹ См.: Записки для биографии графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. — Вестник Европы, 1813, ч. 22, с. 85; Калайдович К. Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей графа А. И. Мусина-Пушкина. — Записки и труды ОИДР, М., 1824, ч. 2, с. 20—21.

¹² Отчет имп. Публичной библиотеки за 1879 г. СПб., 1881, с. 9—19.

¹³ См.: Дмитриев Л. А. История открытия рукописи «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М., 1962, с. 406.

¹⁴ См.: Чернышев Е. И. Рукописи Ульяновского книгохранилища. — В кн.: Край Ильича. Казань, 1926, сб. 1, с. 42; Рогов А. И. Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР. М., 1962, с. 19—20.

¹⁵ Бартечев П. Несколько слов о Чертковской библиотеке. — Русский архив. 1864, вып. 1, стб. 2.

¹⁶ О Чертковской библиотеке в 1866 г. — Русский архив, 1867, № 2, стб. 318.

¹⁷ Щепкина М. В., Протасьева Т. Н. Сокровища древней письменности и старой печати: Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного Исторического музея. М., 1958, с. 64 (Черт. № 114, 119, 120, 359—361, 363, 365).

¹⁸ Эти сведения получены автором в личной беседе с М. В. Щепкиной.

¹⁹ При А. И. Мусине-Пушкине в Иловне проводило лето все семейство, см.: Воспоминания княгини Софьи Васильевны Мещерской. Тверь, 1902, с. 6. Вплоть до Октябрьской революции в имении хранилась библиотека в 10 000 томов; судьба ее неизвестна, см.: Друганов И. А. Библиотеки ведомственные, общественные и частные и судьба их в советскую эпоху. — В кн.: Советская библиография. М., 1934, т. 2, с. 78.

№ 120 помечено: «Графа Влад. Мусина-Пушкина».²⁰ Сыном последнего, Алексеем Владимировичем, рукописи из села Иловна и были переданы в Чертковскую библиотеку.

В 1883 г. библиотека с входящим в нее собранием рукописей и другие коллекции, собранные А. Д. Чертковым, были переданы в Исторический музей;²¹ ярлычок «Ч. 358» летопись получила именно тогда. В 1912 г. рукописные материалы были разделены между Отделом рукописей и Отделом письменных источников;²² в ОПИ летопись получила новый номер, под которым хранится до настоящего времени.

Состав статей Чертковского списка Холмогорской летописи (далее: *Ч*) в основном совпадает с текстом опубликованного в ПСРЛ списка летописи из собрания Погодина (далее: *П*). Заканчивается летопись в списке *Ч* той же статьей за 1559 г., что и в *П*, но список *Ч* продолжен: на л. 337 повторяется статья под 7014 г. «О Петре царевичи», повествующая о крещении татарского царевича Кудакла, которая уже имеется на л. 315 (в *П* соответственно на с. 134). Далее на л. 337—341 приписана Повесть о взятии Константинополя крестоносцами в 1204 г. — «О Цареграде в лето 6712», совпадающая с аналогичным текстом источника Холмогорской летописи за этот период — Вологодско-Пермской летописи (далее: *В*).²³ Конечная фраза статьи в списке *Ч* выглядит иначе, чем в *В*: «А прочее потом писано напереди после царств. А сице бысть зачало месяца апреля 12 на память святого Василия Исповедника. И пом (?) выпреди на другой сране (так! — А. Л.) Одегитрей».

Подробное текстологическое сопоставление обоих списков Холмогорской летописи — задача отдельного исследования, но сразу необходимо отметить, что во вновь найденном тексте *Ч* есть как потери относительно *П*, так и дополнения, по объему гораздо более существенные. Самая большая лакуна в *Ч* — отсутствие листа со сведениями за 6884—6885 гг. (в *П* это статьи о смерти митрополита Алексия, литовского великого князя Ольгерда, короновании Ягайла королем польским и др.). В XVIII в. этот лист уже отсутствовал и при нумерации не был отмечен; его место — между л. 195 и 196. Встречаются и мелкие пропуски — от одного слова (например, в *П*, с. 11 — «Новьград Великий», в *Ч*, л. 5 — «Новьград»; в *П*, с. 55 — «Всеволодич Святослав Чермнаго», в *Ч*, л. 121 об. — «Всеволодич Святослав», и т. п.) до одной-двух строк. К последним относятся пропуски некоторых летописных статей. Так, в *Ч* отсутствуют статьи под 6881 г. о бегстве в Тверь из Москвы Некомата Сурожанина и сына тысяцкого Ивана (*П*, с. 86), о вокняжении Витовта в Киеве (*П*, с. 91); под 6920 г. — «хождение в Орду» князя Василия Дмитриевича (*П*, с. 96) и некоторые другие статьи, число которых невелико. В то же время имеющиеся в тексте *Ч* дополнения относительно *П* дают часто смысловые уточнения летописного текста: например, в *Ч*, л. 25 — «призва Игорьь послы: „Придите. . .“», в *П*, с. 18 — «призва Игорьь: „Приидите. . .“»; в *Ч*, л. 108 — «приидоша половцы мнози к Выреви ко Изяславу Давыдовичу», в *П*, с. 49—50 — «приидоша половцы мнози ко Изяславу Давыдовичу». Встречаются и дополнения более существенные: на л. 67 об. в *Ч* к статье о Владимире Святославиче приписано: «По сем начя вера христианская простирается во Руской земли. Того же лета прииде Антонеи из Царяграда в Печеру и с ним три певцы». В Типографской летописи (далее: *Т*), служившей источником сведений Холмогорской за данный период, такого

²⁰ Не из собрания ли А. И. Мусина-Пушкина, частично сохранившегося в Иловне, происходят грамоты, переданные В. А. Мусиным-Пушкиным в Археографическую комиссию в 1838 г.? См.: Курдюмов в М. Г. Описание актов, хранящихся в Археографической комиссии. — ЛЗАК, Пг., 1923, вып. 31, с. 18—19, 206.

²¹ См.: Отчет Российского Исторического музея за XXV лет (1883—1908 гг.). М., 1916, с. 150—154.

²² См.: Шепкина М. В., Протасьева Т. Н. Сокровища древней письменности и старой печати, с. 83.

²³ ПСРЛ, М.; Л., 1959, т. 29, с. 57—59.

текста нет. *Ч* уточняет и иначе датирует сведения *Т* о рождении у Юрия Долгорукого сына Дмитрия («бе тогда на реце на Яхроме и со княги-нею»), помещая их под 6665 г.²⁴ В *П* эта статья отсутствует. На л. 215 в *Ч*, где помещена статья о золотом поясе — наследстве Дмитрия Донского, из-за которого «князь великий (Василий Васильевич, — *А. Л.*) и Шемяка разлюбихася», имеется примечание: «Зри вперед 941», указывающее на хронологическое место текста в ряду других событий.²⁵ Аналогичная ссылка: «Отселе приступи глав 941 наперед» — сопровождает на том же листе летописи статью «О тверских» — рассказ о походе Ивана Михайловича Тверского «ратию к Кашину на братанича» князя Ивана Борисовича, также отсутствующую в *П*. Наиболее существенные дополнительные чтения списка *Ч* — сведения за 7019—7031 гг. (л. 317—322) и 7065—7066 г. (л. 336—337). Протографом *П* был дефектный список летописи, не имевший нескольких листов, и переписчик *П* вслед за первой строчкой статьи о попытке богства брата московского князя Василия Ивановича — Семена Ивановича в Литву сразу записал фрагмент «Послания» Филофея Мисюрю Мунехину «на звездочетцев». Список *Ч* восстанавливает утраченный летописный текст и начало «Послания», относящегося, по классификации А. Л. Гольдберга, к первой ветви списков.²⁶ По этому же списку восстанавливается текст одного листа списка *П*, в рукописи отсутствующего.²⁷ Оба фрагмента могут служить дополнением к печатному изданию Холмогорской летописи и публикуются в Приложении.

Хронологическая последовательность статей списка *Ч* в нескольких местах нарушена. Так, статьи за 6881 г. — о походе Ольгерда против московского великого князя и за 6883 г. — о походе объединенных войск русских князей на Тверские земли стоят не в хронологическом порядке, как в *П*, а в обратном. Между л. 214—221 известия перекомпонованы с нарушением хронологии, более или менее строго соблюдаемой в *П*: л. 214—215 статьи за 6917—6920 гг. «Побойще королю Ягайлу... с немцы», взятие Дмитрием Борисовичем Нижегородским Владимира и др.), затем повторение статьи «О знамени на Похре», после чего следуют известия за 6930—6031 гг. (л. 215 об.—218) о голоде в Москве и смерти Ивана Михайловича Тверского; затем помещены статьи за 6916—6925 г. (л. 219—220 об). С л. 221 порядок статей в обоих списках опять совпадает. Перестановка известий в статье 6949 г. о приходе митрополита Исидора в Москву «изо Фряжской земли со збора от папы» (л. 237—237 об.) отмечена комментарием тем же почерком на полях — «зри назад», как и в вышеприведенных случаях.

Находка нового списка Холмогорской летописи позволяет восстановить датировку части известий и названия статей — в печатном издании начиная со с. 109 даты реконструируются по другим летописным источникам. В легшем в основу издания списке *П* для дат и заглавий в этой части текста были оставлены пропуски, писцом так и не заполненные. Список *Ч* и даты и заглавия сохранил полностью; датировка летописных известий в основном совпадает с соответствующими известиями Вологодско-Пермской, Львовской и Типографской летописей (далее: *В*, *Л* и *Т*), но есть и отличия. Например, статья о мощах ярославских чудотворцев в *В* датируется 6971 г., в *Ч* — 6974 г.; переезд Ивана III в новый московский двор в *Л* и *Т* — 7002 г., в *Ч* — 7001 г.; заключение мира между Василием III и Магомед-Амином в *В* и *Л* — 7016 г., в *Ч* — 7015 г. В датировку некоторых известий *Ч* вкратились ошибки: поход на Новгород

²⁴ Там же, с. 94.

²⁵ Там же, с. 95.

²⁶ Гольдберг А. Л. Три «Послания Филофея»: (Опыт текстологического анализа). — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 29, с. 69—72.

²⁷ ПСРЛ, т. 33, с. 138, примеч. 8.

Ивана III датируется 6972 г. вместо 6079 г., тверской поход — 6994 г. вместо 6993 г., и т. д. В *Ч* есть данные, отсутствующие в *П*, *В* и др.: — поход князя Федора Пестрого «воевати Пермь за неисправление» (л. 288) под 6980 г.; из «Сказания о новоявившейся ереси...» Иосифа Волоцкого взята дата смерти «стаинников диаволовых» Истома и Алексея — 6997 г.²⁸ В той части *П*, которая сохранила даты перед летописными известиями, отмечаются случаи несовпадения их с *Ч*. Например, поход Владимира «на родимичи» в *П* помечен 6491 г., в *Ч* — 6492 г.; поход Святослава Всеволодовича Черниговского на Ростислава Тмутороканского в *П* датируется 6575 г., в *Ч* — 6573 г. В обоих случаях дата *Ч* совпадает с *Т* — источником ранних известий летописи. Отмечен один случай несовпадения даты *Ч* ни с *П*, ни с ее источниками: бегство Ярослава Святополчича в Венгрию в *П* датируется 6620 г., в *Т* — 6626 г., в *Ч* — 6625 г. Что касается восстанавливаемых по *Ч* заглавий летописных статей, то примеры их см. в Приложении.

Для издания в ПСРЛ список *П* — единственный известный ранее и достаточно поздний — был использован с исправлениями и дополнениями, вносимыми по *В*, *Л*, *Т* и другим источникам летописи. Однако при сопоставлении *П* и *Ч* выяснилось, что около половины выправленных ошибок были присущи не только позднему списку *П*, но и более раннему *Ч* и, следовательно, первоначальному тексту летописи. Прежде всего это относится к именам собственным и топонимам. Например, в издании текст *П* исправлен по *Т* — «Милофей» на «Амфилохий» (с. 40), «поиде х Турску» на «поиде х Курску» (с. 42) и др..., по *Л* — «приступи к Лучску» на «приступи к Шумену» (с. 46), «и бежащим им через Сотур» на «... через Рут» и т. д. Между тем эти и многие другие чтения *П* подтверждаются сопоставлением с *Ч*. Разумеется, в тексте *Ч* и *П* есть откровенные ошибки (например, в *Ч*, л. 75 об. и в *П* — «конец песку при улице», в печатном издании исправлено по *Т* — «конец Пескупли улицы» — с. 35; в *Ч*, л. 89 и в *П* — «Ниневжатин», исправлено в печатном издании по *Т* — «на Ниве Нежатине» — с. 39), но их присутствие в двух одновременных списках, восходящих к разным протографам, говорит об общей устойчивости летописного текста даже для списков достаточно поздних.

Оба известных ныне списка Холмогорской летописи оканчиваются известиями за 1559 г. — приездом из Москвы «писать Двину» Василия Михайловича Гагина,²⁹ и, поскольку находка списка *Ч* подтверждает, что это не случайный обрыв известий, а действительно конечная статья летописи, появляется возможность уточнить ее датировку и предположительно объяснить сам факт появления летописания на Двине.

Общерусский характер летописи и обилие использованных, в большинстве своем не местных материалов необходимо связать с деятельностью в Холмогорах приезжих лиц. О таковых говорится в двух последних статьях летописи — под 1559 г. на Двине сменились два московских писца. Первый, Василий Иванович Молчанов, в тот же год подвергся «опале», был «сведен к Москве» и вместо него был прислан Василий Михайлович Гагин. Составитель летописи печальная судьба Молчанова в Москве была хорошо известна («и живот его пограбиша») — принести эти сведения, да еще в тот же год, в Холмогоры мог только сам Гагин или кто-нибудь из сопровождавших его лиц. В то же время в Холмогорах не было известно, что пробыл Молчанов в опале недолго: уже в следующем, 1560 г. он числится по-прежнему на службе, на этот раз «головой

²⁸ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.; Л., 1955, с. 481.

²⁹ Писцовая книга по Двине В. М. Гагина не сохранилась. Известна составленная на ее основе «Платежная книга посопного хлеба, данных и оброчных денег с посадов Холмогор, Неноксы, Уны и Луды» (Книги Московских приказов в фондах ЦГАДА: Описание. 1495—1718 гг. / Отв. сост. В. Н. Шумилов. М., 1972, с. 74, № 598).

в полках».³⁰ Надолго ли его преемник Гагин задержался на Двине — неизвестно: в Двинском летописце, частично восполняющем пробел в сведениях Холмогорской летописи и продолженном до XVIII в., сведений о Гагине нет.³¹ Однако если предположительно связать появление Холмогорской летописи с деятельностью московской администрации на Двине, получит удовлетворительное объяснение как факт информированности летописца о судьбе Молчанова, так и то, что в качестве источников летописи использованы своды, тяготевшие к Москве (Львовская, Типографская летописи). Сравнительно поздно появляются в Холмогорской летописи и собственно двинские известия — первое только под 1417 г.; ее составитель не использовал материалы новгородского летописания, имеющего ранние сведения по Двине, да и двинскими известиями как таковыми интересовался только за первую половину XVI в. Такое равнодушие к местным источникам мог проявить только приезжий.

Холмогоры — центр Двинских земель — были в середине XVI в. достаточно скромным городом средних размеров.³² С. Б. Веселовский объясняет появление писца на Двине необходимостью повторной переписи из-за «запустения».³³ Возможно, однако, что эта перепись проводилась в связи с отменой в 1557 г. на Двине наместнического правления (а наместники, как отмечал историк XVIII в., «завсегда жили в Холмогорах»³⁴ и введением земского самоуправления. Так или иначе, но в Холмогоры в 1559 г. вместе с писцом прибыл целый штат московских приказных — дьяков и подьячих, несших на себе основную часть работы,³⁵ и власти обязаны были предоставить писцам и прочим административным лицам не только справки из местных архивов, но и чернила, бумагу, свечи.³⁶ В этой среде, очевидно, и подвизался составитель летописного свода, москвич или житель центральной России, имевший доступ к московским летописям и постаравшийся вставить в текст двинские известия, использовав местные материалы воеводской избы. Окончательное отделение от Новгорода произошло в 1565 г. в связи со «взятием» Двинских земель в опричнину; Холмогоры становятся торговым и административным центром огромного северного региона. Лидирующее положение, однако, Холмогоры сохраняли сравнительно недолго: в 80-х годах XVI в. с развитием международной торговли на Белом море эта роль все более и более переходит к Архангельску. В этот короткий отрезок времени, очевидно, и была составлена летопись.

Характерно, что в списке Ч, близком по времени протографу, совершенно отсутствуют лексические особенности северного говора, но встречается характерное для центра страны «аканье»: например, на л. 78 — «смаляху» (в II, с. 37 — «смотряху»), л. 299 — «укарати» (в II, с. 128 — «укоряти»), и т. п., а также написания «навгородцы», «навгородский» (л. 220 об., 287) и «манастырь», «манастырский» (л. 241 об., 243, 247 и др.).

Текст публикуется по правилам издания, принятым в ТОДРЛ.

³⁰ См.: Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963, с. 213.

³¹ В начале 1562 г. Гагин уже был снова в столице — его подпись стоит под поручной записью по боярам, поручившимся по князе И. Д. Бельском (СГГД, М., 1913, ч. 1, с. 483).

³² См.: Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962, с. 250.

³³ Веселовский С. Б. Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и посонного обложения Московского государства. М., 1916, т. 2, с. 590.

³⁴ Крестинин Василий. Начертание истории города Холмогор. СПб., 1790, с. 22.

³⁵ См.: Иванов П. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М., 1846, с. 39; Лаппо-Данилевский А. А. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890, с. 194; Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке. М., 1937, с. 9.

³⁶ Лаппо-Данилевский А. А. Организация прямого обложения... с. 199.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

1 (л. 318—323)

... молодых и безумных советников напрасно устремися и хоте бежати к Литве от своего государя и брата великого князя Василия Ивановича. Слышав же князь великий и посла за ним и велел его воротить к себе. Он же воротися пришед и припаде яко блудный сын о своем согрешении. Князь же великий пожаловал его.

О Смоленсте в лето 7022. Князь великий Василей Иванович со своими воеводами и со мною силою поиде ко Смоленску граду. И пришед приступи ко граду Смоленску и взя град Смоленск, и оттоле послал князь великий воевод своих в Литовскую землю — Василья Андреевича, князя Михайла Голицу и иных воевод и детей боярских со многими людьми. И пришедше в Литовские украины, и стапа под Оршею у реки. И множество войска литовского перевезеся за реку за Оршу против воевод великого князя. В то же время Литовский гетман болшей князь Константин Острожский, литовский воевода, объеде воевод великого князя лесы об ону страну Орши реки со многими воеводы ляцкими. И вне града^а ступитися войску, и бысть бой великий лют зело. В то же время князь Константин Острожский заеха от лесу Смоленска и наеха со зади на воевод великого князя и повеле в трубы трубити многи и во накры бити, изрядив многи полки и ударися со зади на воевод великого князя. И грех ради наших побеждени быша воеводы великого князя. И много войска в плен ведоша, кои были туто на поли. И приде весть к великому князю во Смоленск. Князь же великий, слышав сие, убоися и стави во Смоленце воевод своих князя Данила Щеня и иных воевод блюсти град. А сам князь великий поиде к Москве. Того же лета послал князь великий воевод своих на Литовскую землю. Воеводы же шед в Литовскую землю и воеваша и поплениша многие места, грады и волости по самую Вилню и посторонь Вилни и за Вилню. И возвратишася со многим пленом поздорову ||

О Литовском бою в лето 7026. Король полский Жидимонт умыслив своим помыслом лукавым, да и к великому князю Василью по опасным грамотам послал своих послов — своего наместника моршалка. А сам король пошел в Полтеск со всеми своими людьми ляцкими и литовскими. И оттоле послал воевод своих болшого гетмана князя Константина Острошского и всех своих гетманов и воевод ляцких и литовских и людей всех своих, да и наемных людей издобыв многих, и послал с великим нарядом с пушками и с пищальми на великого князя украину ко псковскому пригородку к Опочке. И послышав, воеводы государя великого князя князь Александр Владимерич Ростовский и иные воеводы многие, которые были на Луках на Великих в заставе, послаша весть ко государю великому князю, а против королевых воевод послали лехких воевод наперед себя, — князя Федора Васильевича Оболенского Лопату да Ивана Васильевича Ляцкого и иных воевод и детей боярских не со многими людьми, а || вели помогати пригородку Опочке и ото всех сторон войску литовскому мешати. А сами воеводы пошли против королевых воевод со многими людьми. А князю Василью Васильевичу Шуйскому велел князь великий потти из Вязмы со многими воеводы противу королевых воевод. Королево же войско обступиша город Опочку со многими людьми и начаша бити пушками и пищальми болшими и приступы чинити со всех стран. А воевода и наместник Опочкой Василей Михайлович Салтыков со всеми людьми градцки, богу помогающе, боряхуся против королевя войска крепко. И на присупе ис пушек и ис пищалей и катки болшии и слоны с города побиха многое множество людей королевя войска, яко

^а Испр.; в ркп. гра

Великую реку от всех стран запрудилша трупы люцкими, и кровью река яко быстрыми струями протече. И воеводу же болшего ляцкого полку Сокола поубиша и знамя его взяша. А передние воеводы великого князя князь Федор Лопата и Иван Васильевич Ляцкой || и иные воеводы великого князя, пришедше под литовское войско, удариша на них с трех сторон крепко и Литовскаго войска многих людей побиша, а иных многих поимаша и к болшим воеводам послаша. В то же время прииде весть Ивану Васильевичю Ляцкому, что многие люди ляхове идут на пособь х королеву воиску. И боярин же Иван Васильевич Ляцкой со своими товарищи шед противу их и с бися с ними крепко. И божиею помощею воевод ляцких 4000 войска побиша, а иные воевод поимаша, черкаса Брехтова и брата Мисюря да Ивана Сельпугина, и многих людей живых поимаша и пушки их и пищали взяша и ко болшим воеводам отослаша. Божий же враг и государев изменник королев болшей воевода гетман Костяньтин Острожский со всеми гетманы и воеводы королевскими, видев своего войска падение и победу и послыших великого князя болших воевод, оставиша все свое войско и устроение, еже бе направлено на разорение граду Опочке, и с великим срамом отойдоша. Прежни же || воеводы великого князя гониша за ними и многих людей из литовского войска побиша и всех направлено взяша. Сию же неправду умысли король Жидимонт своим злокозньством, послав к великому князю Василью Ивановичю послов своих, а за ними рать пусти воевати великого государя украины, еже преж рекох, и упоая на множество войска своего. И великий же государь Василей Иванович Жихдимантовых послов королевых не вреди их ничим, а собе им на посолство не велел быти, веле их поставити на Дорогомилове и корм им велел давати. Великий же государь Василей королевым послом велел им быти у себе на посолство и, выслушав у них речи, отпусти их х королю ни с чим же.

Шемятич. Тоя же осени прислал к великому князю Василию Ивановичю слуга его князь Василей Иванович Шемятич своего человека Михаила Янова с тем, что приходили татарове крымские на украину на их вотчину на Путимльские места. И князь Василей Шемятич ходил за ним и божиею милостью дошел их за Сулою и многих татар побил, а иных живых переимал языки, к великому князю прислал. || Тоя же осени Абыльгифа царя Казаньского в животе не стало в нужды в тюрьмы. Того же лета преставися брат великого князя благоверный князь Семен Иванович. Тогда же приидоша из Царяграда от Святыя горы Афонския старцы к великому князю о милостыни.

В лето 7041. Магмедина царя Казаньского в животе не стало в нужды в тюрьмы. Князь же великий посадил в Казани на царство Шигалея. Того ж лета пришел к великому князю посол от Крымского царя Магмедгирея о дружбе и о любви.

В лето 7029. Преставися благоверный князь Дмитрий Иванович брат великого князя. Преставися на своей вотчине на Угличи, а привезоша его на Москву. Тоя ж весны казанцы сеитуланы и князи казанские все великому князю Василию Ивановичю своя клятвы правду изменили по смерти казанского царя Магмедамина, взяли к себе ис Крыму царевича Саишгирея царем в Казань. А Шигалия царя со царичею выслали из Казани. А великого князя гостей и послов пограбили. Того же лета крымской || царь приходил на Коломну и под Москвою был во Острове и с сыном своим воевал Коломенския места. Тогда же поставлен бысть Данил митрополит.

В лето 7031. Приидоша послы литовские к великому князю Василию Ивановичю Петр Станиславов и взяша перемирие с великим князем на пять лет. Тоя^б же весны князь великий Василей Иванович поимал князя Василия Шемятича. Того же лета был князь великий в Новеграде

^б Испр.; в ркп. оя

Нижном. Того же лета князь великий отпустил по Волзе судов рать Шигалия царя, а с ним воевод своих со многими людьми, а полемь конную рать отпустил и велел воевати и пленити казанские места, на усть Суры реки велел град ставити, и поставиша скоро. Уведав же Саипгирей, царь Казаньский, крепкое и грозное воинство великого князя, страхом одержим бе и с великим срамом побеже ис Казани. Казанци же взяша в Казань царем Сафакирея, Крымского царевича. Царь же Шигалей и воеводы великого князя достигоша Казань, божиею помощиею многих татар побиша, и по граду начаша бити, и во граде многих людей || побиша. Казанцы же не мога терпети нужды тоя и добиша челом воеводам государским и роту на том даша и на всей воли государьской великого князя, служити им прямо государю и неотступным быти и до своего живота.

О написании Николаеве дияку великого князя Мисюрю Мунехину. Написана ж аще о лете 32-м, что будет в то лето вселенныя и странам и царствам и областем и обычаем и градом и достоинством и скотом и белугам морьским, вкупе всем земнородным несумненной премеменение и приначение и потемнение. В то лето не узрится солнцу и луне, и по русинскому счету лет 7032 от начала миру, а по латыньскому от рожества Христова лет 1524 пишут латыньстии астрономы. В то лето солнцу и луне потемнение не узрится, но в то лето переходных звезд действия удивлением предостойнейшим случатся. Месяца бо февраля 20 их не средним, но величьи случатся, их же 16 знамен||ние в оное наследят, кое несумненное применение и преиначение знаменуют, таково убо, яково же от многих веков от летописателей и от древних родов едва слышахом. Государя великого^в князя дияку государю Михаилу Григорьевичю Елизарова монастыря твои нищии боголец старец Филофей бога молит и челом бьет. Прислал ты, государь мой, ко мне свою грамоту, а в ней писано, штобы мне внутренней твой список в ней истолковати. И тебе, моему государю, ведомо, што аз сельской человек учился бы к вам, а елниньских борзостей не текох, а ристорских астроном не читал, ни с мудрыми философы в беседе не бывал. Учюся книгам благодатнаго закона, аще бы мочно моя грешная душа очистити от грех. О сем молю милостиваго бога нашего Иисуса Христа и пречистую его богоматерь и всех святых, богу угодивших, избавити мя вечного мучения. А еже писал ты, государь, о числах летних, еже бы те, ис ких книгах, Моисеем написанных, от Шестодневник о миротворении, гранографы, пять дней мимотекше, начахом от || перваго Адама и доныне вся мимотекше преждебывшая лета начинают от рожества Христова чтут лета. Да в том не есть разнествия никоего же, глаголет бо апостол: «Бысть первый человек от земля перстень, вторый человек господь с небесе». И паки рече: «Бысть человек Адам в душу живу, вторый же Адам в дух животворящ». Но о сем дщатца философи. Год есть сугуб солнечный и лунный. Солнечный содержит 365 дней, лунный — 354. Отселе является, яко год солнечный болши луннаго 11 дней. Потому же в то лето солнцу и луне потемнение не узрится. И хто прилежнейши подщится по. . .

2 (л. 336—337)

. . . скоро послал^г воевод своих со многими силами на Немецкую землю на Свейскую под Выбор город^д воевод своих царя Шигалея со многими татары и князя Петра Михайловича Щенятева и иных многих воевод. Они же дошед, и много плениша земли немецкие до Выбора и около Выбора и за Выбор, и много полону взяли и возвратишася. Того же лета литовский король взял мир со царем великим князем на пять лет.

^в В ркп. написано дважды.

^{г-д} В ркп. написано дважды.

В лето 7064. Того же лета царь князь великий послал посла своего Осипа Непею, а с ним гостей послал Фофана Макарова да Михаила Григорьева в Немецкую || землю Аглинскую на кораблех морем. А итти з Двины на немецких кораблех с товары. Они же з Двины поидоша июля 23. Тое же зимы великого поста явися звезда хвостатая и была 2 недели. И того лета хлеб не пришел на осень, купили четверть по 22 алтына на Двине.

В лето 7065. Пошед царь князь великий на Коломну, а с ним были гребцы двиняне. И веле князь великий бороды брити^е у всех.

В лето 7065 февраля. Прииде от немец от ливонских посол к царю и к великому князю Ивану Васильевичю на Москву со многими речьми месяца февраля. Да в то же время прииде посол от свицкого посла, чтив и отпусти с Москвы. А послу ливоньскому велико бесчести и повелел ему воды ведро купити по алтыну, держав^ж и отпусти его в Ливоньскую землю.

В лето 7066. Царь князь великий на осень отпустил воевод своих на Ливоньскую зем||лю немец воевати царя Шигалия и князя. . .

---

^е Испр.; в ркп. брети   ^ж Испр.; в ркп. дрежав